

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2014

Марковичева Е.В., доктор юридических наук, доцент
Орловский государственный университет, Орел (Россия)

Аннотация: В статье исследуется ряд проблем, связанных с совершенствованием процессуального положения несовершеннолетних в современном уголовном процессе России. Анализируются последние изменения в уголовно-процессуальном законодательстве. Предлагается законодательное закрепление концептуальных основ новой нормативной модели уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, личность, охрана прав, процессуальный статус, потерпевший.

Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства обладают особым процессуальным статусом, который предполагает создание дополнительных механизмов охраны их прав. Несмотря на определенную разработанность данной проблематики в рамках науки уголовно-процессуального права, ее актуальность остается достаточно высокой. Это связано, в первую очередь, с целым рядом факторов: значительным числом несовершеннолетних правонарушителей, увеличением числа преступных посягательств на несовершеннолетних, несовершенством действующего российского уголовно-процессуального закона, спецификой правоприменения и т.д. В решении проблемы обеспечения прав несовершеннолетних в российском уголовном процессе усилия законодателя, к сожалению, нередко носят бессистемный характер. Не случайно внесение изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ), ликвидируя одни пробелы сразу же порождает целый ряд новых вопросов.

Как правило проблема обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве исследуется в рамках отдельных подпроблем, связанных с особенностями процессуального положения данных участников судопроизводства. К наиболее разработанным следует отнести вопросы обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, процессуальный статус которых стал предметом научных исследований многих ученых: О.Ю. Андрияновой, О.Х. Галимова, Н.И. Гукской, А.П. Гуськовой, А.С. Ландо, Э.Б. Мельниковой, В.В. Николока, С.В. Тетюева, Р.С. Хисматуллина, Ж. В. Эстерлейн и других. Значительно реже усилия исследователей были направлены на изучение особенностей правового положения несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (В. Ю. Дорофеева, В.А. Лазарева, А.А. Жидких, О.Ю. Скичко, Ю.Н. Стражевич и др.)

Полагаем, что на сегодняшний день, на первое место выходит задача интеграции научного знания о специфике охраны всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Такой подход позволит не только выработать более системное и целостное представление

о механизме обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, но и разработать принципиально новую модель нормативного регулирования уголовного процесса с участием несовершеннолетних субъектов, а также сформулировать ряд рекомендаций для правоприменителя.

Остановимся в рамках данной статьи лишь на наиболее актуальных проблемах обеспечения прав несовершеннолетних в современном российском уголовном судопроизводстве.

Процессуальное положение несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве базируется на триединстве его процессуальных статусов: общего, специального, индивидуального [1]. Общий уголовно-процессуальный статус - это часть общеправового статуса человека, представляющая собой систему прав, свобод, обязанностей и гарантий их реализации и обеспечения любого участника уголовного судопроизводства. Такая конструкция основывается на системе основополагающих прав человека, получивших закрепление в нормах международного права, Конституции РФ, УПК РФ. Специальный уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего - это конкретизированный общий статус с учетом возрастных особенностей личности несовершеннолетнего и его уголовно-процессуальной роли. Индивидуальный уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего является наиболее динамичным и нестабильным образованием и обозначает правовое положение отдельно взятого несовершеннолетнего, являющегося участником уголовно-процессуальных отношений в рамках производства по конкретному уголовному делу.

Таким образом, необходимо рассматривать несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства как личность со сложным процессуальным положением, определяемым триединством его процессуального статуса. В связи с этим возникает следующая проблема.

Отечественный законодатель сделал акцент на личностном подходе в основном применительно к несовершеннолетнего правонарушителю, имеющему процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого,

подсудимого. По логике отечественного законодателя особенности личности несовершеннолетнего должны учитываться при организации уголовно-процессуальной деятельности по доказыванию, избрании меры пресечения, определении уголовного наказания и решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Дополнительный акцент на необходимости учета личности несовершеннолетнего субъекта уголовного преследования был сделан и в правоприменительной деятельности в связи с внедрением в работу, в первую очередь, судебных органов так называемых ювенальных технологий. Ради справедливости отметим, что к сожалению, такое внимание к личности несовершеннолетнего правонарушителя в известной степени носит декларативный характер, поскольку как показали результаты проведенного автором данных строк исследования уголовных дел в половине случаев принцип личностной ориентированности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правоприменителем игнорируется [2]. Но на законодательном уровне закрепление такого личностного подхода крайне важно, поскольку делает процессуальный статус несовершеннолетнего более определенным и создает нормативные основания для решения специфичных задач такого усложненного производства. А.П. Гуськова совершенно справедливо отмечает, что «конкретное преступление (социальная деятельность) всегда совершается конкретным лицом, в котором проявляются его индивидуально-личностные данные. В преступлении находит отражение его воля, взгляды, убеждения, привычки, навыки, одним словом, направленность личности» [3, 118]. Необходимость учета индивидуальных социально-личностных особенностей несовершеннолетнего субъекта уголовного преследования и явилась одним из оснований дифференциации такого производства из общей процессуальной формы [4, 191]. Следует согласиться с В.М. Корнуковым, отмечавшим, что понятие «личность» является продуктивным, отражающим «совокупность социальных и уголовно-процессуальных свойств, присущих гражданам, участвующим в уголовном судопроизводстве» [5, 82].

Долгое время процессуальный статус несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не имел в российском уголовно-процессуальном столь выраженной личностной направленности. Связано это как с недостаточной определенностью процессуального статуса потерпевшего и свидетеля в целом, так и соответствующих специальных статусов несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [6] в определенной степени попытался восполнить этот пробел, закрепив ряд дополнительных гарантий прав несовершеннолетнего потерпевшего и учет его возрастных особенностей. Но предложенные законодателем новеллы не могут оцениваться однозначно позитивно и во многом носят половинчатый характер. Во-первых, намечилось четкое смещение акцентов с совершенствования процессуального статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых на модернизацию процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего. То есть в очередной раз наблюдается тенденция не к комплексному решению проблем

процессуального участия всех несовершеннолетних субъектов в уголовном судопроизводстве, а конъюнктурное решение отдельных задач. Ущербность такого подхода очевидна, поскольку закономерно приводит лишь к тому, что процессуальный статус одного несовершеннолетнего участника оказывается более определенным, нежели чем процессуальный статус другого. С одной стороны, безусловно позитивным моментом является введение ч. 5 ст. 191 УПК РФ, закрепляющий с 1 января 2015 года обязательность видео и киносъемки следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Такой механизм может снизить травматичность всей процедуры уголовного судопроизводства для несовершеннолетних пострадавших от преступления или ставших свидетелями такового. Но, с другой стороны, не ясно, что мешало законодателю распространить это правило на всех несовершеннолетних субъектов уголовного процесса, тем более, что на вопросе целесообразности видеофиксации допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого неоднократно акцентировали внимание как следователи, так и ученые [7].

Во-вторых, предложенные законодателем меры дополнительной защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, скорее всего, на практике вызовут ряд вопросов, порожденных неконкретностью законодательных формулировок. например, все та же ч. 5 ст. 191 УПК РФ подразумевает отказ от обязательности видео и киносъемки следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, если несовершеннолетний или его законный представитель против этого возражает. Не понятно, в какой форме должно быть заявлено такое возражение, и что должен делать следователь, если мнение несовершеннолетнего и его законного представителя разойдутся? Очевидно, что на этот и другие подобные вопросы практикам, как всегда, придется искать самостоятельные ответы. Многие годы следователи, ждут конкретизации механизма замены законного представителя применительно к несовершеннолетнему обвиняемому, а законодатель предлагает столь же расплывчатые формулировки, касающиеся замены законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. остался без ответа и достаточно актуальный для правоприменителя вопрос относительно того, может ли основанием возбуждения уголовного дела быть заявление несовершеннолетнего.

В-третьих, удивляет некая узаконенная дискриминация прав отдельных свидетелей и потерпевших, закрепленная упомянутым федеральным законом. Предполагается, что, если в отношении несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, совершено преступление против половой неприкосновенности, то по ходатайству его законного представителя органы уголовного преследования и суд обязаны ему предоставить адвоката – представителя. С одной стороны, у нас фактически появляется новая процессуальная фигура – представитель несовершеннолетнего по назначению. Очевидно, следовало бы сразу же уточнить процессуальный статус такого адвоката – представителя. С другой, - не понятно, почему такие дополнительные процессуальные гарантии закрепляются исключительно за несовершеннолетними – жертвами половых преступлений. Ни в коей мере не ставя под сомнение общественную опасность таких преступлений, лишь отметим, что бес-

платная юридическая помощь в не меньшей мере может быть значима и для несовершеннолетнего, пострадавшего от других насильственных преступлений и даже от неосторожных преступлений. Стоит ли отрицать значимость бесплатной адвокатской помощи, если потерпевший — жертва медицинской халатности, а его законные представители не могут обратиться за платной медицинской помощью, так как вынуждены оплачивать дорогостоящее лечение такого несовершеннолетнего?

Повышенное внимание законодателя к проблемам охраны прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, безусловно, оправданно. Но при этом оно не должно исключать игнорирования скопившихся в огромном количестве проблем обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В частности, одной из задач уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является ускорение производства по делу, так как это имеет значение для дальнейшей ресоциализации несовершеннолетнего. Однако на сегодняшний день ускорение производства по такой категории уголовных дел невозможно в силу отсутствия специальных процедур: имеющиеся упрощенные процедуры противоречат функциям ювенального уголовного судопроизводства, а специальной альтернативной процедуры ускоренного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не разработано.

Полагаем, что приведенных примеров достаточно, чтобы увидеть главную проблему современного регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном процессе: это отсутствие целостной концепции правового положения несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. И выход из данной ситуации может быть только один: именно разработка такой концепции с учетом триединства процессуального статуса несовершеннолетнего. Предлагаемый нами подход подразумевает формирование системы гарантий прав несовершеннолетних, в которой будут гармонично сочетаться общие процессуальные гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве и специальные процессуальные гарантии, обеспечивающие учет особенностей

личности несовершеннолетнего. Конструирование уголовно-процессуальных норм на такой основе позволило бы решить целый ряд проблем. Например, в начале был бы определен четкий процессуальный статус педагога и психолога, его задачи в уголовном производстве, а уже затем особенности его участия при производстве следственных действий с участием тех или иных несовершеннолетних субъектов. Именно такого подхода требует и решение других важных проблем производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новоселов В.И. Правовой статус граждан в свете категорий общего, особенного и единичного // Некоторые философские проблемы государства и права. Вып. 3. Саратов, 1979. С. 87-118.
2. Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: Дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2011. 483с.
3. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе / Гуськова А.П. Избранные труды. Оренбург, 2007. С. 104-241. С. 118.
4. Масленков С.Л. К вопросу об обстоятельствах, обуславливающих дифференциацию современного уголовного судопроизводства // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов. Вып. 8. Нижний Новгород. Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2004. С. 184-203.
5. Корнуков В.М. Личность в уголовном судопроизводстве: проблемы обязанностей // Советское государство и право. 1988. №7. С. 82-84.
6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.
7. Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 28с.

SOME DISCUSSIONAL ISSUES OF PROTECTING THE RIGHTS OF JUVENILES IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

© 2014

Markovicheva E.V., Doctor of Law, associate Professor,
Orel State University, Orel (Russia)

Annotation: This article examines a number of issues related to improving the procedural situation of juveniles in criminal proceedings modern Russia. It examines recent changes in the criminal law. The legislative strengthening of the conceptual foundations of the new regulatory model of criminal proceedings involving juveniles is offered.

Keywords: criminal justice, juvenile, identity, protection of rights, the procedural status, the victim.